КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1881 года №№ 24 и 25 17—24-го іюня.

Выходятъ еженедѣльно; цѣна годовому изданію 4 руб. съ пересылкою; съ Воскреснымъ Чтеніемъ (выходитъ еженедѣльно) 7 руб.

За напечатаніе объявленій взимается плата за строку или ея мѣсто за 1 разъ по 20 коп., за каждый слѣдующій разъ по 10 коп.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Высокопреосвященнѣйшій Филоѳей, Митрополитъ Кіевскій, 12 іюня возвратился изъ С.-Петербурга въ болѣзненномъ состояніи. Въ видахъ успѣшнѣйшаго возстановленія здоровья, Владыка имѣетъ мѣстопребываніе въ Голосѣевской пустыни. Въ послѣдніе дни въ состояніи его здоровья замѣтно, благодареніе Богу, значительное улучшеніе.

„Хищенія и неправды“ въ продажѣ церковныхъ свѣчъ.

По существующимъ съ 1808 года *) государственнымъ постановленіямъ, неоднократно повторявшимся, и въ послѣднее время, циркуляромъ Министра Финансовъ казеннымъ палатамъ отъ 8 марта 1878 г. за № 1363, разъясненнымъ, продажа церковныхъ свѣчъ въ розницу и счетомъ предоставляется единственно въ пользу церкви, но можетъ быть производима не иначе какъ при церквахъ; таковая же продажа *въ лавкахъ и лавочкахъ*, равно на торгахъ и ярмаркахъ запрещается. Гуртовую продажу свѣчъ, т. е. продажу вѣсомъ, а не счетомъ, *и не менье 20 фунтовъ* дозволяется производить: а) при церквахъ, но единственно для снабженія свѣчами другихъ церквей; б) частнымъ лицамъ: 1) съ фабрикъ, 2) въ тѣхъ лавкахъ, гдѣ единственно торгуютъ воскомъ и разными восковыми свѣчами и 3) на ярмаркахъ. Не смотря на столь ясныя постановленія, въ Кіевѣ въ *каждой свѣчной лавкѣ* можно купить въ раздробь какое угодно число свѣчъ; можно купить также *въ нѣкоторыхъ бакалейныхъ* лавкахъ (выставленныхъ на окнахъ) и также въ *лавкахъ церковныхъ вещей*. Насколько церкви несутъ отъ этого убытка, могли бы сосчитать церковные старосты, которымъ виднѣе, сколько приносится прихожанами и богомольцами въ церковь свѣчъ, купленныхъ по дешевой цѣнѣ въ лавочкѣ, и сколько ставится предъ иконами, обмѣненныхъ въ церковномъ ящикѣ. Польза, получаемая торговцами отъ такой незаконной продажи свѣчъ, и есть „хищеніе и неправда“, которой и никогда не слѣдовало допускать, а нынѣ Государь Императоръ призываетъ истреблять... Существующія постановленія указываютъ, кому наблюдать за производствомъ неправильной торговли церковными свѣчами, именно—градской земской полиціи; при чемъ церковнымъ старостамъ, какъ ближайшимъ блюстителямъ церковнаго имущества, вмѣнено въ обязанность надзирать и съ своей стороны, чтобы противузаконной продажи свѣчъ не происходило; гдѣ же таковую старосты усмотрятъ, должны доносить полиціи. Полиція все найденное количество церковныхъ свѣчъ немедленно конфискуетъ и отсылаетъ въ церковь мѣстнаго прихода и сверхъ того взыскиваетъ съ виновнаго, для передачи въ ту же церковь, пеню вдвое противъ стоимости конфискованныхъ свѣчъ. Въ позднѣйшихъ постановленіяхъ (1869 г.) подвѣдомственность дѣлъ о неправильной торговлѣ церковными восковыми свѣчами принадлежитъ общимъ учрежденіемъ, коимъ принадлежитъ

*) См. Полн. Собр. Зак. т. XXX № 23254.

надзоръ за производствомъ торговли и промысловъ, а именно Городскимъ думамъ и Управамъ, Волостнымъ Управленіямъ и особымъ торговымъ депутаціямъ. Хотя и никто не имѣетъ права извиняться незнаніемъ закона, но въ видахъ содѣйствія къ успѣшнѣйшему искорененію помянутаго „хищенія и неправды" оо. настоятели церквей доброе дѣло совершили бы, указавъ и старостамъ церковнымъ и торговцамъ въ ихъ приходахъ на совершаемое, можетъ быть, по невѣдѣнію беззаконія... Въ Кіевѣ, если не ошибаемся, есть староста, имѣющій свѣчной заводъ, есть въ числѣ торговыхъ депутатовъ—крупный заводчикъ восковыхъ свѣчъ: они-то больше всего и будутъ содѣйствовать искорененію „хищенія" церковныхъ прибылей, если узнаютъ, къ какому роду беззаконій принадлежатъ допускаемыя, повторяемъ, можетъ быть, по невѣдѣнію дѣйствія...

Есть еще одна область „неправды и хищенія" въ продажѣ церковныхъ свѣчъ. Давно всѣмъ старостамъ церковнымъ стало извѣстно, а въ послѣднее время газета „Востокъ" очень нерѣдко напоминаетъ, что есть много „торговцевъ (преимущественно изъ жидовъ), которые выдѣлываютъ свѣчи изъ примѣси японскаго воска и другихъ веществъ *). Кто не замѣчалъ, что, благодаря этимъ недоброкачественнымъ свѣчамъ, въ тѣхъ храмахъ, гдѣ онѣ употребляются, въ послѣднее время стѣны и потолокъ покрылись копотью? Кто не обращалъ вниманія, во время богослуженія, что иныя свѣчи, какъ ихъ ни прилѣпливать, все не держатся, а если и удержатся, то скоро сгибаются посреди и склоняются на сторону? Все это свѣчи, почти по имени восковыя, а въ существѣ дѣла церезиновыя, или, какъ въ Кіевѣ говорятъ, парафиновыя. Продаются эти свѣчи, для сокрытія обмана, большею частью, по той же цѣнѣ, что и настоящія восковыя, но если староста опытный человѣкъ, то можетъ на пудѣ безъ труда выторговать нѣсколько рублей!... Что же заставляетъ церковныхъ старостъ содѣйствовать такой *неправдѣ* свѣчеторговцевъ? Если—невѣдѣніе, то еще возможно извиненіе; но если имъ вѣдомъ обманъ, то они сами становятся соучастниками въ ономъ. Было нѣсколько лѣтъ назадъ дѣло у одного изъ кіевскихъ мировыхъ судей по обманной продажѣ кіевскимъ торговцемъ церезиновыхъ свѣчъ за восковыя. Когда эксперты признали, что въ предъявленныхъ свѣчахъ очень мало воску, то ловкій торгашъ сталъ оправдываться, что при продажѣ онъ не увѣрялъ покупщика (священника кіево-под. училищ. церкви), что продаваемыя имъ свѣчи *восковыя*... Мировой судья оправдалъ... Незнаю на вѣрное, но говорятъ, что надъ магазиномъ всегда была и теперь есть вывѣска—*Торговля восковыхъ свѣчъ*... Во всякомъ случаѣ «неправду» слѣдуетъ искоренить. Именно всѣ частные свѣчеторговцы должны быть обязаны подпискою не продавать церквамъ свѣчъ не изъ чистаго воска, подъ строжайшею отвѣтственностію, то этимъ уже однимъ предоставится каждому купившему подобныя свѣчи преслѣдовать уголовнымъ судомъ торговца какъ за обманъ. Слѣдуетъ, далѣе, каждому старостѣ, покупающему свѣчи, требовать подписку отъ своего торговца, что онъ отпускаетъ именно восковыя свѣчи. Въ Кіевѣ, слава Богу, есть заводы, ведущіе свѣчное дѣло добросовѣстно; въ лавкахъ изъ такихъ заводовъ не стѣснятся выдать подписку. Это пока—единственное въ рукахъ церковныхъ старостъ и причтовъ средство къ истребленію „неправды и хищенія"... А что тутъ *хищеніе* церковныхъ доходовъ серіозное, видно хотьбы изъ этого. Въ извѣстную церковь, положимъ, староста покупаетъ свѣчи на заводѣ, гдѣ выдѣлываютъ несомнѣнно восковыя свѣчи. По условію огарки поступаютъ на заводъ по извѣстной цѣнѣ за пудъ. Но въ эту же церковь поступаетъ масса *приносныхъ* свѣчей, купленныхъ въ лавочкахъ по дешевой цѣнѣ; понятно, что огарковъ нельзя бываетъ отдѣлить по сортамъ, приходится собирать всѣ вмѣстѣ и отсылать на заводъ. Но тутъ-то и открывается *хищеніе*: церезиновые огарки, не нужныя на заводѣ, понижаютъ цѣну и огарковъ изъ чистаго воска...

Дѣло во всякомъ случаѣ серіозное. Можно быть увѣреннымъ, что и оо. настоятели церквей и гг. церковные старосты не оставятъ его безъ вниманія, какъ это уже и сдѣлано, кажется, почтеннымъ старостою и настоятелемъ Златоустовской церкви.

С. Х. О.

*) См. *Востокъ*, № 109 за текущій годъ.

Къ правиламъ при составленіи годичныхъ отчетовъ о церковныхъ суммахъ.

При повѣркѣ отчетовъ, представленныхъ причтами старо-кіевскаго благочинническаго округа, въ 1879 и 1880 г.г. замѣчались довольно важныя ошибки. Во избѣжаніе ихъ на будущее время, необходимо принять къ свѣдѣнію слѣдующее:

1) Въ книгѣ прихода вѣрно показать прошлогодній остатокъ церковной суммы—сколько осталось наличными и въ билетахъ, не смѣшивая той

и другой суммы въ одну; далѣе—записывать поступившую церк. сумму: отъ продажи свѣчъ, отъ сбора въ кошелекъ и кружку и пр., что поступаетъ на приходъ; потомъ подвести мѣсячный итогъ и—такъ поступать по мѣсяцамъ, въ продолженіи цѣлаго года; въ концѣ же года, послѣ частнаго декабрьскаго итога, сдѣлать заключительный итогъ, подъ которымъ означить—сколько было церк. суммы, сколько израсходовано и сколько въ остаткѣ, провѣривъ внимательно частные итоги и итогъ постраничный.

2) Въ книгѣ расхода ежемѣсячно записывать расходъ церк. суммы и въ концѣ года поступать такъ же, какъ съ книгою прихода.

3) По книгамъ приходо-расходнымъ, въ концѣ года, составляются вѣдомости, по буквамъ А, Б, В, Г, и Д; представляются онѣ благочинному въ двухъ экземплярахъ, по каждой буквѣ, и сверхъ того—3-й экземпляръ вѣдомости подъ букв. А—о суммахъ лишь церковныхъ, для членовъ епархіальнаго съѣзда духовенства.

4) При составленіи означенныхъ вѣдомостей имѣть въ виду слѣдующее: вѣдом. А—самая главная (основная вѣдомость); она состоитъ изъ 3-хъ отдѣловъ: 1-й о суммахъ церковныхъ, 2-й о капиталахъ причта и 3-й о суммахъ переходящихъ; въ этой вѣдомости помѣщается съ одной стороны приходъ, съ другой—расходъ суммъ всѣхъ трехъ отдѣловъ.

5) При составленіи вѣд. А нужно, какъ и въ книгѣ прихода, вѣрно обозначить прошлогодній остатокъ и потомъ показать—сколько поступило разной церк. суммы, придерживаясь печатной формы вѣдом. А, изданной въ руководство. Итоги по вѣдом. А въ приходѣ и расходѣ, какъ частные по отдѣламъ, такъ и общіе, должны быть вѣрны и равны.

6) Капиталъ причта, значащійся въ приходѣ и расходѣ въ вѣд. Г. Эта вѣдомость собственно и назначена для капиталовъ причта.

7) Къ переходящимъ суммамъ относятся деньги, поступающія въ кружки: на бѣдныхъ дух. званія, возстановленіе православія на Кавказѣ, распространеніе христіанства между язычниками, Гробъ Господенъ, палестинск. поклонниковъ и пр. Эти деньги помѣщаются приходомъ и расходомъ въ вѣдом. А и—въ соотвѣтствующихъ графахъ—вписываются въ вѣдом. Д.

8) Переходящія суммы, о которыхъ помянуто выше, не записываются въ шнуровыя приходо-расходныя книги, а должны быть для этого отдѣльныя книжечки, во храмахъ же—на каждый означенный предметъ—отдѣльныя кружки, что въ нѣкоторыхъ церквахъ давно уже заведено.

9) Вѣдомости Б и В исключительно назначены для суммъ церковныхъ,—первая для прихода, вторая для расхода.

10) Подъ именемъ свѣчной прибыли, въ графѣ вѣд. Б, нужно разумѣть половинную часть суммы, вырученной отъ продажи свѣчъ; къ ней присоединяется сумма, выручаемая отъ продажи свѣчныхъ огарковъ, а также сумма, поступающая въ церковь за освѣщеніе, при совершеніи браковъ и отпѣваніи покойниковъ, также—за парчу, хоругви и пр., все это вмѣстѣ сославляетъ свѣчную прибыль.

11) Сумма, употребленная на покупку свѣчъ, упоминается въ расходѣ по вѣд. А, въ вѣд. же В о ней не должно быть и помину.

12) Сумма свѣчная, на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній, должна быть вписываема и доставляема въ количествѣ, означенномъ въ приложеніи къ № 49 Епарх. вѣд. 1879 г. О суммѣ, подлежащей къ взносу отъ церквей и причтовъ на содержаніе софійскаго училища см. №№ 51 и 52 Епарх. вѣд. за 1880 г.

13) Сумма на жалованье сторожамъ, дворникамъ и сверхштатнымъ церковно-служителямъ, должна быть записываема по вѣд. В, въ графѣ на ремонтъ церкви.

14) Сумма на возобновленіе иконостаса, кіотовъ, на починку и чистку кадилъ, паникадилъ, подсвѣчниковъ, покупку зелени, цвѣтовъ и вербы должна быть записываема въ графѣ на ремонтъ церковной утвари.

15) Сумму, расходуемую на заготовленіе бланковъ для церк. годоваго отчета, метрическихъ книгъ и пр. причислять въ графу мелочнаго расхода.

16) Послѣдніе итоги по вѣдомостямъ Б и В должны быть одинаковы. Представимъ это наглядно: въ церкви № было церк. суммы, всего съ остаткомъ, 1000 р., израсходовано 900 р.,—въ остаткѣ 100 р., а всего расхода съ остаткомъ будетъ 1000 р. Если къ этому итогу прибавить примѣрно 300 р., употребленныхъ на покупку свѣчей и—выйдетъ сумма, означенная въ итогѣ прихода 1-го отдѣла вѣдом. А: значитъ вѣдомости Б и В составлены вѣрно.

Ничего особеннаго, для правильнаго составленія отчетныхъ вѣдомостей, не вводится; а по возможности уясняется лишь извѣстное, что для

многихъ, въ продолженіи трехлѣтней практики, казалось неяснымъ.

Кромѣ изложеннаго, къ руководству при составленіи отчетныхъ вѣдомостей, рекомендуется внимательно прочитывать № 6-й Еп. вѣд. за 1877 г.

17) Метрическія тетради и валовыя книги въ концѣ года должны быть аккуратно провѣрены и сличены одна съ другою. Это единственное средство избѣжать, доселѣ часто повторявшихся, непріятностей, хлопотъ и лишнихъ переписокъ, которыя бываютъ слѣдствіемъ ошибочно записанныхъ статей по метрическимъ книгамъ.

18) Возрастъ умершихъ по вѣдомости должно разграничивать такъ: отъ дня рожденія до 1 года, отъ 1—5, 5—10 и т. д., прибавляя по 5 лѣтъ. Въ нѣкоторыхъ церквахъ это дѣлалось очень подробно—включались дни и мѣсяцы, и отъ того одна, или двѣ такія вѣдомости служатъ помѣхой, при составленіи общей вѣдомости.

Благочинный, протоіерей *П. Подвысоцкій.*

27 мая, 1881 года.

И мои два слова къ вопросу о съѣздахъ. Подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ отъ статьи (Еп. вѣд. № 17): *слѣдуетъ ли отмѣнять окружные училищные съѣзды*, а также и корреспонденціи изъ епархіи, къ сему вопросу относящейся, берусь, хоть и неумѣлою рукою, за перо, чтобы и своихъ нѣсколько словъ сказать къ уясненію дѣла. Вопросъ слишкомъ важенъ, чтобы молчать о немъ теперь, когда слышатся голоса противъ сохраненія съѣздовъ на далѣе. Впрочемъ, послѣ сказаннаго редакціей въ защиту существованія съѣздовъ, мнѣ, стороннику съѣздовъ, и прибавить остается немногое, и то—какъ фактъ, или опытное подкрѣпленіе доводовъ статьѣ, противъ которой могутъ, пожалуй, говорить, что это, молъ, только кабинетныя соображенія, сужденія a priori, а жизнь совсѣмъ иное говоритъ. Жизнь, однако, говоритъ всегда вполнѣ согласно съ здравымъ разсужденіемъ. Самый сильный фактъ противъ съѣздовъ, фактъ, противъ котораго говорить затрудняется статья редакціи, это громадныя, будто бы, издержки депутатовъ,—или то, что съѣзды вообще очень дорого стоятъ церквамъ и духовенству. Но и этотъ фактъ не непобѣдимъ. Во первыхъ цыфра депутатскихъ затратъ слишкомъ уже увеличена,—по крайней мѣрѣ весьма легко могла бы быть сокращена. Намъ опытно извѣстно, что многіе депутаты получаютъ всего по рублю отъ причта, слѣдовательно всего 10, а не 20 рублей. Много разъ случалось и намъ ѣздить на съѣзды и ничего неполучая,—это въ самомъ началѣ, а за тѣмъ стали выдавать по рублю,—и этого, какъ убѣдились мы на дѣлѣ, вполнѣ достаточно на издержки по депутатству. Если иные избиратели признали нужнымъ давать больше потребнаго, или, инымъ депутатамъ угодно было затрачивать на депутатствѣ не только 20, а 30, 40 и болѣе рублей; то это ровно ничего не доказываетъ; поставить такой расходъ въ резонъ противъ съѣздовъ совершенно несправедливо. Да и положенный нами расходъ можно еще сократить на половину. Стоитъ только постановить, чтобы депутаты посылались *не отъ десятковъ, а отъ благочиній*, поставленныхъ въ правильныя границы,—т. е. не меньше *20 церквей на округъ*, какъ это есть уже въ уманскомъ уѣздѣ. Выборъ отъ десятковъ важныя неудобства представляетъ, и затраты умножаетъ, а пользы ни малѣйшей не приноситъ, и никакой нуждою не вызывается. Но о семъ говорить долго пришлось бы. Не умножая разглагольствій, скажемъ, что хорошо устроенный *благочинническій округъ* есть какъ бы одна семья, у которой и нужды, и интересы и взгляды одинаковыя. Есть ли нужда везти на съѣздъ эти мнѣнія и вгляды двумъ депутатамъ? Развѣ для большей торжественности.—Такимъ образомъ и выйти можетъ, что, если давать депутатамъ только самое необходимое,—2000 рублей удобно превратятся въ 1000 р. даже при настоящихъ порядкахъ. Если же число сократить на половину, то и эта тысяча въ 500 р. превратится; а такая затрата ничто въ сравненіи съ пользою, какая бы могла получаться отъ съѣздовъ и для училищнаго дѣла и для самаго духовенства, если только съѣзды будутъ поставлены лучше и тверже, и вестись будутъ не подъ вліяніемъ страстей и увлеченій, а правильно, разумно, и съ христіанскимъ спокойствіемъ. А увлеченіемъ, вѣдь, отзывается каждая строка въ заявленіи депутата бывшаго съѣзда. Съ горяча и не примѣтилъ корреспондентъ, какъ онъ самъ выдаетъ себя, что судитъ по впечатлѣніямъ одного бывшаго съѣзда, что едвали логично, какъ выводъ къ общему отъ частнаго и, быть можетъ, неисключительнаго. Вольно же и депутатамъ и училищнымъ корпораціямъ во всемъ видѣть и находить личности. Оно дѣйствительно часто и бываетъ такъ на съѣздахъ, но въ волѣ заинтересованныхъ въ съѣздахъ лицъ мало по малу устранить это *бываемое*, и дѣла пойдутъ прямѣе и успѣшнѣе. Спокойное и безстрастное рѣшеніе всякаго, самаго щекотливаго, вопроса не должно задѣвать разумнаго и честнаго дѣятеля, иначе не лестное мнѣніе дастъ онъ о своемъ умѣ и характерѣ.

Есть, правда, больное мѣсто въ программѣ съѣздовъ,—это оставленіе имъ одной матеріальной стороны, съ строгимъ воспрещеніемъ даже заглядыванія въ учебно-воспитательную сторону. А стороны эти такъ тѣсно связаны. Если духовенство не щадитъ трудовъ и издержекъ матеріальныхъ, то единственно изъ за цѣлей воспитательныхъ. Какъ же не заглянуть въ учебно-воспитательную часть?—Это больное мѣсто живо и трогательно сказалось въ замѣткѣ о. депутата. Но тутъ остается желать и просить нѣкотораго измѣненія въ программѣ съѣздовъ, а не полной ихъ отмѣны.

Статья редакціи указываетъ весьма важную сторону дѣла въ вопросѣ о съѣздахъ. Но кромѣ указанной, есть, по нашему мнѣнію, и еще одна немаловажная сторона.—Священникъ по необходимости—общественный дѣятель. Ему совершенно необходимо не только постоянное возбужденіе и оживленіе, но необходимъ и навыкъ свободно объясняться въ общественныхъ дѣлахъ и публичныхъ собраніяхъ. Замкнутый въ семьѣ, погрузившись въ матеріальныя заботы, въ сельской глуши онъ дичаетъ по необходимости, и часто самый способный, явясь предъ самой невзыскательной публикой, (онъ) становится въ тупикъ, волнуется и стѣсняется до того, что не силенъ бываетъ двухъ—трехъ предложеній связать. А между тѣмъ—его священный долгъ и постоянная обязанность говорить и благовѣствовать, говорить спокойно и съ самообладаніемъ,—говорить, не ожидая возможности предварительнаго изложенія своихъ мыслей на бумагѣ,—словомъ быть готовымъ къ свободному вѣщанію во всякое время и на всякій часъ. Съѣзды самый подходящій въ семъ случаѣ двигатель и руководитель. Поставленный въ необходимость говорить въ собраніяхъ людей развитыхъ, священникъ—депутатъ замѣтно пріобрѣтаетъ навыкъ свободно и не стѣснясь бесѣдовать въ кругахъ, куда можетъ быть позванъ требованіями службы званія. А сколько вопросовъ возбудиться моглобы на съѣздахъ, вопросовъ полезныхъ и нужныхъ въ пастырской практикѣ, сколько матеріала для собесѣдованій привезти можно домой, побывавши на толково поставленномъ и веденномъ съѣздѣ,—сколько возбужденія къ усиленной дѣятельности и привести и пріобрѣсть можно.

Затрудненія въ приходахъ, за отъѣздомъ на съѣздъ, могутъ имѣть мѣсто въ Архангельской епархіи, но не у насъ, гдѣ приходы скучены. Бываетъ, что, за епархіальными перемѣщеніями священника, епархіальное начальство и не назначаетъ другаго и нѣсколько мѣсяцевъ- А депутатъ оставляетъ приходъ на 5—6 дней много, а то на 2—3 дня. Оставляетъ же священникъ иной разъ приходъ свой на такой же срокъ по личнымъ дѣламъ,—и ничего,—ни онъ, ни приходъ не жалуются.—Затрудненія хозяйственныя можетъ имѣть священникъ, находящійся въ положеніи исключительномъ,—напр. вдовый; но а ктоже мѣшаетъ такому просить освобожденія отъ избранія;—и не будетъ мѣста затрудненію. Слѣдуетъ, повторяемъ, желать не отмѣны съѣздовъ, а болѣе правильной и удобной постановки оныхъ и болѣе правильнаго и разумнаго отношенія къ дѣлу самыхъ депутатовъ съѣздовъ.

Многолѣтній депутатъ одного изъ училищныхъ съѣздовъ кіевской епархіи.

Поученіе

о самовольной расправѣ съ евреями, произнесенное 9 мая.

Не доброе, братіе, творится вокругъ насъ. Въ нѣкоторыхъ городахъ нашего южнаго края толпа православнаго народа врывается въ дома евреевъ, разбиваетъ лавки ихъ, магазины, питейныя и ремесленныя заведенія, выбрасываетъ на улицу все, находящееся въ нихъ, и уничтожаетъ. Печальное и возмутительное, противузаконное и богомерзское явленіе. Ничѣмъ его не можно оправдать—ни закономъ человѣческимъ, ни Божескимъ. Эти люди поступаютъ противъ воли Царя земнаго и противъ воли Царя небеснаго.

Послушайте и увидите. Благочестивѣйшій Государь нашъ Александръ Александровичъ, 29 прошедшаго апрѣля въ Манифестѣ, съ высоты своего царскаго престола, сказалъ: „посвящая себя великому Нашему служенію, Мы призываемъ вѣрноподданныхъ нашихъ служить Намъ вѣрой и правдой, къ искорененію гнусной крамолы, позорящей Русскую землю, къ утвержденію вѣры и нравственности, къ доброму воспитанію дѣтей,—къ истребленію неправды и хищеній,—къ водворенію порядка и правды въ государственныхъ учрежденіяхъ“. Словами—„къ утвержденію нравственности съ истребленіемъ неправды и хищеній“,—Царь, между прочимъ, говоритъ: вѣрноподданные! живите между собою мирно и согласно, не обижайте другъ друга ни оскорбительнымъ словомъ, ни низкимъ дѣломъ—буйствомъ, дракой, грабежемъ, но уважайте и защищайте жизнь и имущество одинъ другаго—католика, еврея, магометанина, язычника.

А Царь небесный, Господь Богъ, за три съ половиную тысячъ лѣтъ назадъ, съ вершины горы Синая, при трубномъ звукѣ, громѣ и молніи, изрекъ

надъ главами 600,000 евреевъ: *не убій,—не укради*. *Не убій*—это 6-я заповѣдь. *Не укради* 8 я. *Не убій* значитъ: не лишай жизни ни себя, не ближняго, а также не заводи ссоръ и дракъ и не обращайся съ нимъ жестоко, но живи съ нимъ дружно. *Не укради* значитъ: не бери чужаго имущества ни тайно, ни явно, ни насиліемъ, ни хитростію, ни разбоями, ни грабежами. Говорятъ: „еврей—не ближній,—онъ нехристъ,—украсть у него, какъ и у богатаго, разграбить его имущество—не грѣхъ". Грѣшно такъ думать, а поступать еще грѣшнѣе. Свой, близкій, другъ, братъ нашъ—всякій человѣкъ какого бы народа, какой бы страны, какой бы вѣры, какого бы образованія и званія, ни былъ. Господь Богъ прямо говоритъ: *не укради* ни у кого—ни у богатаго, ни у бѣднаго, ни у христіанина, ни у еврея,—словомъ, не укради у ближняго.

Видите, братіе, Царь земной и Царь небесный повелѣваютъ намъ одно и тоже: жить въ мирѣ со всѣми ближними и не разорять ихъ. Теперь судите сами: кто тѣ люди, которые обижаютъ евреевъ и уничтожаютъ ихъ имущество? Это бунтовщики, разбойники, грабители. Какъ они виновны предъ небомъ и землею?! Русскій законъ нашъ строго накажетъ. Законъ Божій говоритъ: *всякъ тать и лихоимецъ не имѣетъ достоянія въ Царствіи Христа и Бога*.

Убѣгайте же, бр., разбоевъ, насилія и грабежа. Слава Богу, у васъ ничего подобнаго нѣтъ; но ходятъ между вами безсмысленные толки и возмутительныя разсказы о необходимомъ разгромѣ евреевъ. Отъ слова же до дѣла—недалеко. Но вы не соблазняйтесь и исполняйте волю Царя и волю Божію, которыя сейчасъ я кратко разсказалъ вамъ. Лѣтъ шесть назадъ въ нашей мѣстности были безпорядки, крестьяне волновались *)…. Вы тогда послушали моихъ наставленій и не участвовали въ нихъ,—и добрѣ сотворили. Надѣюсь, послушаете и теперь: пребудете вѣрны Царю земному, которому такъ недавно дали присягу служить вѣрно и исполнять Его законъ не лицемѣрно, и—Царю Небесному, Господу Богу, которому во св. крещеніи клялись, отвергая дѣла сатаны, исполнять законъ Его свято. надѣюсь что не вздумаете произвесть насилія и грабежа еврейской собственности, но пребудете честны, мирны, благодушны и любовны ко всѣмъ ближнимъ. Аминь.

Священникъ *Іоаннъ Немеровскій*.

*) Чигиринское дѣло о безпорядкахъ крестьянъ Шабельницкой, Чаплянской и Линовской Волостей 1875 года.

Докторскій диспутъ 7 іюня въ Кіевской духовной Академіи представлялъ собою немаловажный ученый актъ, исполненный высокаго научнаго значенія и интереса. Почтенный диспутантъ, профессоръ С.-Петербургскаго Университета по каѳедрѣ церковнаго законовѣдѣнія, докторъ государственнаго права, защищавшій диссертацію „О тайнѣ супружества" для полученія степени доктора богословія, прошелъ незаурядно-длинную школу науки на пути къ высшимъ ученымъ степенямъ богословскаго и юридическаго образованія. Сынъ дьячка Костромской епархіи (родился въ 1838 г.), онъ получилъ образованіе въ Галичскомъ дух. училищѣ, затѣмъ въ костромской духовной семинаріи и наконецъ въ С.-Петербургской духовной Академіи, гдѣ окончилъ курсъ съ степенью кандидата, съ правомъ на полученіе степени магистра по представленіи новаго сочиненія. Назначенный по окончаніи въ 1861 г. академическаго курса на должность наставника костромской дух. семинаріи, онъ въ 1862 г. былъ переведенъ въ составъ причта православной церкви въ Штутгардѣ и находясь около 3-хъ лѣтъ заграницею, слушалъ лекціи въ Тюбингенскомъ университетѣ, а также посѣщалъ лекціи и другихъ нѣмецкихъ и швейцарскихъ университетовъ и Страсбургской Академіи. По возвращеніи изъ заграницы, въ 1865 поступилъ посторроннимъ слушателемъ въ юридическій факультетъ С.-Петербургскаго Университета, коимъ въ 1866 г. удостоенъ степени кандидата юридическихъ наукъ, въ 1868 г. степени магистра государственнаго права, въ 1871 г. степени доктора государственнаго права и избранъ былъ въ 1871 г. экстраординарнымъ, а въ 1873 г. ординарнымъ профессоромъ сего Университета по той же каѳедрѣ. Въ 1865 г. избранный по конкурсу законоучителемъ С. Петербургскаго Маріинскаго Института, въ маѣ онъ былъ посвященъ во священника Институтской церкви и въ декабрѣ конференціею С.-Петербургской духовной Академіи удостоинъ степени магистра богословія за сочиненіе: «О церковныхъ историкахъ первыхъ VIII вѣковъ христіанства». Въ 1867 году сдѣлался членомъ Высочайше учрежденной коммиссіи для разбора дѣлъ Синодальнаго Архива; съѣздомъ духовенства С.-Петербургской епархіи избранъ на 6 лѣтъ членомъ отъ духовенства въ правленіи С.-Петербургской дух. семинаріи и опредѣленъ законоучителемъ второй С.-Петербургской прогимназіи. Въ апрѣлѣ текущаго года священникъ Горчаковъ возведенъ въ санъ протоіерея. О. протоіерей Горчаковъ извѣстенъ въ литературѣ многими своими трудами. Учено-литературная дѣятельность его, на-

чавшаяся съ 1863 г., выразилась: 1., въ помѣщеніи разнообразныхъ, имѣющихъ отношеніе къ вопросамъ церковнаго права, статей содержанія историческаго, библіографическаго, критическаго и публицистическаго въ различныхъ періодическихъ изданіяхъ. 2., въ составленіи, по приглашенію различныхъ учрежденій, ученыхъ рецензій, изъ которыхъ двѣ отъ Академіи наукъ награждены золотыми уваровскими медалями и 3., въ изданіи отдѣльныхъ сочиненій, каковы „Монастырскій приказъ" 1868 г., „О земельныхъ владѣніяхъ всероссійскихъ митрополитовъ, патріарховъ и Св. Синода" 1871 г.,; «Къ исторіи эпитимійныхъ номоканоновъ православной церкви» 1874 г.; «А. Т. Никольскій, очеркъ жизни и дѣятельности» приходскаго священника въ С.-Петербургѣ, 1878 г.; „О тайнѣ супружества. Происхожденіе, историко-юридическое значеніе и каноническое достоинство 50 главы печатной кормчей книги. За первыя два изъ поименованныхъ сочиненій авторъ удостоенъ С.-Петербургскимъ Университетомъ возведенія въ ученыя степени магистра и доктора государственнаго права и Академіею Наукъ награжденъ уваровскими преміями; а послѣднее сочиненіе „О тайнѣ супружества" въ февралѣ текущаго года представлено авторомъ въ Совѣтъ Кіевской Академіи на степень доктора богословія и по признаніи Совѣтомъ удовлетворительною для полученія этой степени диссертаціей, было допущено къ публичному защищенію, для котораго и назначенъ былъ 7 день іюня; причемъ оффиціальными оппонентами назначены были профессоры Академіи: по каѳедрѣ каноническаго права П. А. Лашкеревъ и русской гражданской исторіи. Ѳ. А Терновскій.

7 Іюня, въ воскресенье непосредственно по окончаніи литургіи въ Братскомъ монастырѣ, зала торжественныхъ собраній Академіи стала наполняться публикой, въ числѣ которой было нѣсколько профессоровъ юридическаго факультета университета св. Владиміра, многіе изъ духовенства, а также не мало дамъ. Въ 1 часъ по полудни прибылъ ректоръ Кіевской дух. Академіи преосвященный Михаилъ, и по исполненіи молитвы „Царю небесный" открылся диспутъ, къ началу котораго прибылъ также викарій кіевской епархіи преосвященный Іоаннъ. Секретаремъ академіи прочитано было curriculum vitae докторанта, изложенное нами выше, и диспутъ открылся весьма содержательною и интересною рѣчью докторанта о значеніи брака и важности историко-критическихъ изслѣдованій памятниковъ брачнаго права для разъясненія и регулированія воззрѣній и вопросовъ по этому предмету. Сказавъ, что существо и содержаніе брачнаго союза весьма сложно и разнообразно, что существо брачнаго союза составляютъ элементы: физическій, нравственный, экономическій, общественный, политическій, юридическій и религіозный, о. Горчаковъ указалъ, что этому существу и важности брака соотвѣтствуетъ и его многостороннее значеніе. Бракомъ опредѣляется вся послѣдующая жизнь и судьбы имъ сочетавшихся; изъ брака возникаютъ для нихъ особенныя права, обязанности, отношенія; подъ неотразимымъ вліяніемъ брачной жизни супруговъ состоитъ и въ нравственномъ и въ физическомъ отношеніи ихъ потомство не въ ближайшей только степени, но и въ различныхъ развѣтвленіяхъ отдаленныхъ степеней; бракъ—основаніе семьи, рада, племени; значеніе брака простирается на судьбу семейства, родовъ, племенъ, отражается въ сильной степени въ жизни и исторической судьбѣ общества, народовъ, государствъ и даже въ историческомъ развитіи всего человѣческаго рода. Въ слѣдствіи сложности содержанія брака и многосторонняго его значенія въ жизни людей существовали и существуютъ различныя и правильныя и неправильныя воззрѣнія на существо и различныя стороны брака, воззрѣнія особенно разнообразящіяся въ такіе историческіе моменты судьбы народовъ, когда исторіею созидаются новыя условія для важныхъ перемѣнъ въ гражданской, общественной и государственной жизни народовъ. Установленію правильныхъ воззрѣній на бракъ, особенно важному въ такое время разнообразія и шаткости этихъ воззрѣній, какъ наше время, и имѣетъ цѣлію служить представленная докторантомъ диссертація. Сказавъ, что диссертація эта представляетъ работу по *исторіи* русскаго брачнаго права, авторъ говорилъ о значеній историческихъ изслѣдованій въ этой области для уясненія вопросовъ о существѣ брака, изслѣдованій, которыя остановились на томъ, что сдѣлано въ 40-хъ годахъ Неволинымъ въ его «Исторіи русскихъ гражданскихъ законовъ», которая однакоже не полна и которая, съ научнымъ движеніемъ въ области источниковъ брачнаго права, оставляетъ много мѣста для новыхъ работъ. Изслѣдованіе «О тайнѣ супружества», по словамъ докторанта, «представляетъ небольшую частичку изъ исторіи русскаго брачнаго права», но частичку существенно важную. «50-я глава печатной кормчей книги—одинъ изъ литературныхъ памятниковъ, который служилъ съ половины XVII в. и въ нѣкоторой степени доселѣ служитъ однимъ изъ источниковъ русскаго брачнаго права. Всякій, кто-бы ни сталъ

заниматься изслѣдованіемъ русскаго брачнаго права— юристъ, канонистъ, богословъ, и съ какою бы цѣлью ни занимался имъ—ученою или практическою,—онъ непремѣнно и неизбѣжно долженъ встрѣчаться съ 50 главою печатной кормчей книги. Она имѣла въ XVIII и текущемъ столѣтіяхъ весьма важное значеніе въ исторіи русскаго законодательства о бракѣ и въ судебной практикѣ по брачнымъ дѣламъ и сохраняетъ за собою доселѣ значеніе въ извѣстной степени. Но какъ въ XVIII, такъ и въ текущемъ столѣтіи она возбуждала множество недоумѣній и порождала, при примѣненіи ея правилъ къ жизни, многочисленныя и иногда крайнія затрудненія». Недоумѣнія и затрудненія эти вызывали вопросъ объ историческомъ ея происхожденіи, но старанія открыть ея источникъ и объяснить ея происхожденіе остались безъ успѣха. „Самъ московскій митрополитъ Филаретъ, долгое время признававшійся первымъ въ русской іерархіи законникомъ, въ одномъ изъ своихъ оффиціальныхъ мнѣній, представленныхъ имъ въ Св. Синодъ, съ обычною оригинальною осторожностію замѣтилъ относительно этой главы, что „правила ея ничего не говорятъ о своемъ происхожденіи". Изложивъ затѣмъ исторію розысканія источниковъ, изъ коихъ заимствовано содержаніе 50 главы, и исторію составленія диссертаціи, докторантъ высказалъ, между прочимъ, сочувствіе къ вниманію, оказанному его диспуту дамами, такъ какъ брачное право должно интересовать и ихъ,—хотя и заявилъ при этомъ, что подъ заманчивымъ заглавіемъ его книга содержитъ сухое изслѣдованіе объ историческомъ происхожденіи, историко-юридическомъ значеніи и каноническомъ достоинствѣ 50 главы печатной кормчей книги, которое нынѣ и представляется на судъ науки.

О содержаніи книги о. протоіерея Горчакова точнѣе всего можемъ судить по извлеченнымъ изъ нея тезисамъ или положеніямъ, представленнымъ для защиты на диспутѣ. Вотъ эти положенія. „Статья печатной кормчей книги «О тайнѣ супружества» служила въ Русской церкви въ теченіи XVIII в. однимъ изъ главныхъ источниковъ брачнаго права. Обязательное въ церкви значеніе многихъ положеній означенной статьи ограничено церковно-правительственною властію Святѣйшаго Синода въ XIX вѣкѣ; но по нѣкоторымъ положеніямъ статья и въ настоящее время сохраняетъ за собою значеніе источника дѣйствующаго русскаго брачнаго права. Статья «О тайнѣ супружества», по своему происхожденію, не имѣетъ каноническаго достоинства церковно-законодательнаго акта. Древность происхожденія ея въ Россіи не восходитъ далѣе половины XVII вѣка. Источниками для ея содержанія послужили: булла папы Павла IV, ἔκθεσις хартофилакса Мануила и неизвѣстно кѣмъ составленный сборникъ греческихъ статей о бракѣ, заимствованныхъ изъ различныхъ памятниковъ византійскаго права. Самостоятельнаго законодательства о брачномъ правѣ въ древней Россіи не было, ни церковнаго, ни государственнаго, за исключеніемъ обычаевъ. Греческія статьи о бракѣ, служившія въ древней Россіи источниковъ права, перешли въ Россію не одновременно и принимались здѣсь въ сборники права безъ критики. Самостоятельное задонодательство о бракѣ началось въ Россіи съ конца XVII в. и развивалось въ XVIII и XIX вв. подъ сильнымъ вліяніемъ статьи „О тайнѣ супружества". Вслѣдствіе признаванія тойже статьи за памятникъ церковнаго законодательства, въ Россіи образовались въ XVIII и XIX в. новые источники брачнаго права, каковыми явились: судебныя рѣшенія, распорядительные и законодательные указы св. синода, государственное законодательство, право разрѣшенія (jus dispensationis) и епархіальныя распоряженія. Судебныя рѣшенія св. синода по брачнымъ дѣламъ и въ настоящее время служатъ источникомъ перемѣнъ въ развитіи брачнаго права. Распорядительными и законодательными указами св. синода по вопросамъ брачнаго права обыкновенно возводятся въ общіе принципы такія начала, которыя постепенно выясняются при разрѣшеніи отдѣльныхъ и частныхъ случаевъ жизни, представляющихся въ церковно-судебной практикѣ. Многія положенія дѣйствующаго гражданскаго законодательства о бракѣ лицъ православнаго исповѣданія, какъ по своему содержанію, такъ и со стороны историческаго происхожденія, носятъ на себѣ слѣды вліянія статьи «О тайнѣ супружества». Обладаемое св. синодомъ право разрѣшенія въ брачныхъ дѣлахъ, по объему своему, не опредѣлено положительнымъ законодательствомъ Русской церкви. Опредѣленіе существа брака, данное въ 50-й главѣ печатной Кормчей книги, составлено въ Русской церкви независимо отъ сторонняго вліянія, но самостоятельно, вполнѣ согласно съ принципами православнаго догматическаго вѣроученія о бракѣ и имѣетъ преимущество предъ всѣми опредѣленіями, съ нимъ несогласными, какія существовали въ исторіи и какія доселѣ допускаются въ богословскихъ и юридическихъ сочиненіяхъ. Юридическій элементъ, входящій въ содержаніе брака, не выясненъ въ опредѣленіи статьи съ достаточною опредѣленностію,—что не требовалось и цѣлями, для

которыхъ была составлена. Сложившаяся въ древней России форма заключенія брачнаго союза подверглась въ XVIII в. существеннымъ измѣненіямъ. Входившее въ составъ формы установленія брака въ древней Россіи гражданское обрученіе имѣло юридическій характеръ, если оно сопровождалось церковнымъ обрученіемъ. Возстановленіе юридическаго характера гражданскаго обрученія въ составѣ установленія брачнаго союза въ русскомъ правѣ не можетъ противорѣчить ни исторіи этого права, ни принципамъ догматическаго вѣроученія церкви о бракѣ, ни содержанію установленія брака. Совершеніе церковнаго вѣнчанія внѣ храма не можетъ служить, по русскому праву, безусловнымъ основаніемъ для признанія совершеннаго брака недѣйствительнымъ. Времена, признанныя въ статьѣ «О тайнѣ супружества» запрещенными для церковнаго вѣнчанія браковъ, во всемъ своемъ объемѣ не опредѣлены ни въ какомъ церковнозаконодательномъ актѣ. Употребляемый въ настояще время въ Россіи способъ опредѣленія близости кровнаго родства посредствомъ степеней установленъ былъ не церковію христіанскою, а римскимъ гражданскимъ правомъ. Объемъ свойства во вліяніи на бракъ долженъ быть менѣе обширенъ объема кровнаго родства. Счисленіе мужа и жены раздѣльными степенями, допускаемое въ новѣйшее время св. синодомъ при опредѣленіи близости *свойства* боковыхъ ихъ родственниковъ, не противорѣчитъ ни законамъ зоконодательства вселенской церкви, ни справедливости. Новѣйшею судебною практикою св. синода допускается ограниченіе во вліяніи на бракъ того объема родства, который опредѣленъ въ указѣ св. синода отъ 19 янв. 1810 г. Существующіе въ дѣйствующемъ бракоразводномъ процессѣ въ Русской церкви недостатки образовались подъ сильнымъ вліяніемъ государственной власти и историческихъ формъ процесса гражданскаго и уголовнаго, дѣйствовавшаго въ Россіи до изданія Судебныхъ Уставовъ 1864 года, и въ связи съ процессомъ, опредѣленнымъ въ своихъ началахъ канонами церкви не состоятъ".

Первый изъ оппонентовъ профессоръ П. А. Лашкаревъ возражалъ противъ основныхъ положеній диссертаціи и прежде всего противъ той общей цѣли автора, по которой онъ, по мнѣнію оппонента, хотѣлъ своимъ сочиненіемъ доказать, что 50-й глава кормчей книги, „составленная изъ буллы одного изъ папъ римскихъ, изъ статейки одного изъ хартофилаксовъ греческихъ, да изъ какого-то греческаго сборника статеекъ о бракѣ, благодаря своему появленію въ печатной кормчей, получила въ русской церкви значеніе законодательнаго документа, произвела своего рода переворотъ въ русскомъ брачномъ правѣ и продолжаетъ до настоящаго времени парализовать развитіе русскаго законодательства по дѣламъ брачнымъ". Оппонентъ доказывалъ автору, что онъ въ своей книгѣ съ одной стороны преувеличилъ историческое значеніе 50-й главы, а съ другой умалилъ ея дѣйствительное значеніе какъ вполнѣ отвѣчающей церковно юридическимъ воззрѣніемъ своего времени. Далѣе оппонентъ возражалъ противъ мысли автора о существованіи въ древней церкви церковнаго обрученія и противъ послѣднихъ тезисовъ, которые направлены противъ того круга родства и свойства, въ которомъ до послѣдняго времени запрещались нашею церковію браки,—и въ особенности сильно возражалъ противъ мысли автора о необходимости бракъ считать за степень наравнѣ съ рожденіемъ, такъ какъ введеніе между мужемъ и женой раздѣла, степени, нарушаетъ и нравственное единеніе между ними и противорѣчитъ канонамъ. Вмѣстѣ съ этимъ оппонентъ возражалъ противъ неточности послѣдняго изъ положеній автора о бракоразводномъ процессѣ, указывая, что бракоразводнаго процесса, опредѣленнаго канонами церкви, нѣтъ, а существуетъ для такихъ дѣлъ только одинъ процессъ—гражданскій. Въ заключеніе оппонентъ указалъ докторанту нѣкоторыя обмолвки, способныя вызывать недоразумѣнія. Докторантъ энергично отстаивалъ свои положенія противъ большей части возраженій. Оживленныя, веденныя во всеоружіи науки, но вполнѣ доступныя и интересныя пренія между оппонентомъ и докторантомъ въ теченіе полуторыхъ часовъ приковывали напряженное вниманіе публики. Возраженія втораго оппонента профессора Терновскаго касались съ одной стороны мелкихъ неточностей, имѣли значеніе, по его выраженію „корректурныхъ поправокъ" по вопросамъ церковной исторіи, съ другой представляли собою общія размышленія и соображенія, навѣянныя чтеніемъ книги о. Горчакова. Такъ оппонентъ указывалъ автору на неправильность выраженія: *епископъ Меѳонъ*, вмѣсто епископъ Меѳонскій, *Левъ Хазаринъ* вм. Левъ Арменинъ, на несостоятельность мысли, будто въ русской народной жизни не было обычая побратимства, на невѣрность изложенія воззрѣній языческихъ славянъ о бракѣ и въ этомъ послѣднемъ отношеніи указалъ докторанту, что несправедливо возвышая понятіе языческихъ славянъ о бракѣ, онъ, какъ и другіе изслѣдователи, напрасно не оцѣнилъ высокой заслуги христіанства и церкви въ устройствѣ хри-

стіанской семьи подъ знаменемъ моногаміи и неразрывности брачнаго союза. За тѣмъ проф. Терновскій высказалъ нѣсколько общихъ впечатлѣній и соображеній по поводу новой книги о. Горчакова. „Ваше сочиненіе", сказалъ онъ между прочимъ, имѣетъ ту счатливую и рѣдко встрѣчающуюся особенность, что она, сохраняя полную научную твердость, основательность и безпристрастіе, тѣмъ не менѣе прямо приводитъ къ практическимъ результатамъ. На послѣдней страницѣ вашего сочиненія читаемъ: „Въ виду разъясненнаго происхожденія 50-й главы Кормчей книги, правительственная власть русской церкви, автокефальной и независимой отъ другихъ помѣстныхъ церквей, обладаетъ каноническимъ авторитетомъ замѣнить всю 50-ю главу изданіемъ самостоятельнаго законодательнаго памятника или руководственнаго наставленія. Дѣйствительно, изданіе новаго законодательнаго памятника по брачному праву представляется дѣломъ и законнымъ, и желательнымъ и неотложнымъ. Жизнь давно уже предъявляетъ много вопросовъ по брачному праву, не предусмотрѣнныхъ въ 50-й главѣ, да и самая 50-я глава на практикѣ во многихъ частяхъ не пользуется тѣмъ обязательнымъ авторитетомъ, какой былъ усвоенъ ей по недоразумѣнію. Разсѣяніе этого недоразумѣнія есть великая заслуга вашей книги и предъ наукою и предъ жизнію". Отмѣчая затѣмъ нѣкоторыя черты греческаго и русскаго брачнаго права, проф. Терновскій высказался въ пользу болѣе льготнаго и свободнаго законодательства по брачному праву.

Диспутъ окончился въ 4 часа по полудни. Ректоръ Академіи, преосвященный Михаилъ, собравъ мнѣнія членовъ совѣта о защитѣ, провозгласилъ, что совѣтъ Кіевской дух. Академіи призналъ защиту диссертаціи удовлетворительною и профессора Горчакова достойнымъ степени доктора богословія. Обратясь затѣмъ къ докторанту, преосвященный Михаилъ сказалъ: „привѣтствуемъ васъ, отецъ Михаилъ, ново-нареченный докторъ богословія". Въ залѣ раздался громъ аплодисментовъ, продолжавшійся нѣсколько минутъ и прерванный молитвою „Достойно есть", исполненою пѣвчими. Снова зала огласилась шумными рукоплесканіями, которыми публика провожала новаго доктора богословія. Всѣ вынесли самое пріятное, удовлетворенное впечатлѣніе отъ ученаго диспута.

Щекавицкое кладбище и освященіе обновленной Щекавицкой церкви. Знакомому съ чистотою и изяществомъ католическихъ и протестантскихъ кладбищъ, даже видавшему опрятно содержимыя кладбища нѣкоторыхъ велико-русскихъ городовъ, неблагопріятное впечатлѣніе давалъ въ недавнее еще время видъ нашего православнаго подольскаго Щекавицкаго кладбища, оставлявшаго желать весьма многаго по части чистоты и опрятности. Не безъ удовольствія поэтому можемъ отмѣтить, что въ настояще время, съ поступленіемъ на священническое мѣсто нынѣшняго священника Н. А. Браиловскаго и съ выборомъ думою новаго старосты С. П. Ковтунова, состояніе кладбища въ этомъ отношеніи значительно измѣнилось и продолжаетъ измѣняться къ лучшему. Главною причиною его неудовлетворительнаго состоянія было открытое положеніе кладбища, куда со всѣхъ почти сторонъ безпрепятственно могли проникать животныя. Причина эта въ настоящее время почти вполнѣ устранена. Кладбищенскія ворота теперь закрыты: сосѣдъ кладбища Ф. М. Лосевъ устроилъ на собственный счетъ весьма изящные желѣзные ворота (стоимостію болѣе 1400 р.), съ калиткою для пѣшеходовъ, чѣмъ кладбище съ улицы ограждено отъ животныхъ, Устроется также новый заборъ кругомъ кладбища, и эта работа уже приходитъ къ концу. Надѣемся, что, благодаря доброму усердію и энергіи молодаго священника и новаго старосты, будутъ со временемъ изысканы средства и къ огражденію заборомъ и окопомъ такъ называемаго *новаго кладбища* или кладбища для бѣдныхъ, которое еще нуждается въ этомъ огражденіи. Полагаемъ, что ревнители благоустройства Щекавицкаго кладбища въ этомъ дѣлѣ имѣютъ право надѣяться на денежное пособіе со стороны городской думы, такъ какъ платою за мѣста на этомъ кладбищѣ (20 к.) весьма долго не можетъ быть собрано потребныхъ для этого средствъ. Съ другой стороны городское управленіе можетъ оказать помощь этому дѣлу, обязавъ сосѣдей кладбища, жителей Юрковицы, строгою подпискою не пускать скотъ свой на кладбище.

Другимъ дѣломъ добраго усердія причта и старосты Щекавицкой церкви было обновленіе холодной церкви. Съ постройкой теплаго придѣла во ммя св. Магдалины въ 1857 году, служеніе въ холодной церкви совершалось одинъ разъ въ годъ и она была въ запущеніи: иконостасъ съ 1808 и стѣнная живопись съ 1832 г. оставались безъ всякой ре-

монтировки, штукатурка во многихъ мѣстахъ обвалилась, стѣны заросли пылью, паникадило висѣло на веревкѣ и т. п. Священникъ Н. А. Браиловскій, найдя холодную церковь въ такомъ запущенномъ видѣ, завелъ книжку для сбора добровольныхъ пожертвованій на ея обновленіе. Вновоназначенный въ концѣ 1879 г. энергическій староста С. П. Ковтуновъ со всею ревностію сталъ заботиться о сборѣ пожертвованій; его труды увѣнчались успѣхомъ, и въ настоящее время эта церковь вполнѣ обновлена, такъ что трудно и узнать въ ней прежнюю темную и мрачную въ настоящей свѣтлой и благолѣпной. Иконостасъ вновь перезолоченъ, пополненъ рѣзбой; и поле въ немъ сдѣлано бѣлое, вмѣсто прежняго синяго; многія иконы плохой живописи написаны по новой загрунтовкѣ, другія исправлены; стѣнная живопись вся сдѣлана вновь по новой загрунтовкѣ и по новымъ рисункамъ. Живописныя работы произведены лучшимъ живописцемъ въ г. Кіевѣ П. Е. Маликовымъ и по отзывамъ знатоковъ произведены весьма хорошо. Полъ въ церкви вмѣсто кирпичнаго сдѣланъ деревянный съ устройствомъ солеи; клиросы также устроены вновь. Церковнымъ старостою на свой собственный счетъ пріобрѣтены изящное большое паникадило на 18 свѣчей, повѣшенное на цѣпи и два малыхъ по 6 свѣчей въ олтарѣ и притворѣ, два большихъ ставника къ намѣстнымъ иконамъ и сдѣлано много другихъ мелкихъ пожертвованій. Почтенный староста С. П. Ковтуновъ вмѣстѣ съ тѣмъ много потрудился къ тому, чтобы расположить къ пожертвованіямъ и другихъ лицъ, родители или родственники которыхъ погребены на Щекавицкомъ кладбищѣ. Изъ такихъ стороннихъ лицъ да не будетъ нескромностію упомянуть о благомъ дѣлѣ пожертвованій на Щекавицкій храмъ частію деньгами, частію матеріаломъ о слѣдующихъ московскихъ купцахъ: Ор. Ф. Курлюковѣ и Н. Дурылинѣ, и о кіевскихъ: В. Богатыревѣ, Лавровѣ, Могилевской, Ляховичъ, Ростовцевѣ, И. А. Митюкѣ, Хряковѣ, Дехтеревѣ, Н. Терещенкѣ, Долгоруковѣ, и Задолинномъ. Обновленіе холодной церкви съ вещами въ нее пожертвоваными стоитъ свыше 4 тысячъ.

Освященіе обновленной Щекавицкой церкви послѣдовало въ воскресенье 17 мая, въ недѣлю о слѣпомъ о. ректоромъ Семинаріи архимандритомъ Виталіемъ, въ сослуженіи членовъ Консисторіи протоіер. А. Браиловскаго и А. Воскресенскаго, и благочиннаго свящ. X. Орды. На литургіи въ обычное время о. ректоръ Семинаріи сказалъ слово, въ которомъ поблагодарилъ жертвователей и всѣхъ потрудившихся для обновленія храма, сказалъ о великой задачѣ общества по призрѣнію слѣпыхъ и пригласилъ всѣхъ присутствующихъ къ посильнымъ пожертвованіямъ на это святое дѣло. По окончаніи литургіи соборнѣ отслужена была панихида за всѣхъ православныхъ христіанъ, здѣ лежащихъ и повсюду. Затѣмъ старостою въ квартирѣ священника предложенъ былъ завтракъ для присутствующихъ. Дурная погода къ сожалѣнію воспрепятствовала многимъ изъ гражданъ присутствовать при освященіи храма, общаго и близкаго всѣмъ кіевлянамъ, особенно Подола.

Отзывъ „Руси" объ анти-еврейскомъ движеніи.

„Теперь, кажется, можно приступить и къ обсужденію недавняго народнаго самоуправства на югѣ, не опасаясь „либеральнаго" обвиненія со стороны нашей „либеральной" прессы въ преступномъ *подстрекательствѣ*. Читатели знаютъ конечно, что нѣкоторые органы нашей печати не погнушались, при первой вѣсти о начавшемся движеніи противъ евреевъ, обвинить въ немъ тѣ газеты ненавистнаго имъ литературнаго лагеря, которыя, послѣ событія 1 марта, позволили себѣ изливать свое негодованіе на прямыхъ и косвенныхъ виновниковъ позорной катастрофы слишкомъ горячо и рѣзко, чѣмъ будто бы не только нарушили „молитвенно-горестное настроеніе" (sic) какъ „либераловъ", такъ и русскаго общества, но и возбудили, наконецъ, народныя страсти. Газета „Порядокъ", въ теченіи всего марта мѣсяца, наставлявшая насъ „благоразумію и умѣренности", мгновенно утратила эти превосходныя качества, какъ только провѣдала о происшествіяхъ въ Елисаветградѣ, и провозгласила, что вся бѣда отъ слишкомъ частаго употребленія въ печати и въ оффиціальныхъ актахъ словъ „крамола" и „крамольникъ". Въ Малороссіи, вѣщалъ „Порядокъ", ссылаясь на своего корреспондента, существуетъ слово *краморникъ*—торговецъ, а народъ, приглашенный искоренять крамольниковъ и не понимающій этого выраженія, принялъ, по созвучію, крамольниковъ—*краморниковъ!* Выходило, такимъ образомъ, что никто другой, какъ само же правительство, вмѣстѣ съ нѣкоторыми газетами, въ слѣпомъ озлобленіи на „крамолу", подало поводъ къ *каламбуру*, который и породилъ трагедію! Однакожъ тенденціозность и лживость такого остроумнаго измышленія были немедленно обличены, вполнѣ компетентнымъ судьей въ настоящемъ дѣлѣ, газетою „Кіевлянинъ": оказалось, что слова *краморникъ* у малороссовъ никогда и не бывало, а имѣется слово *крамаръ*, которое означаетъ торговца краснымъ или мелочнымъ товаромъ и никогда спеціально къ евреямъ не прилагается: ни одинъ крамарь изъ христіанъ тронутъ не былъ, и наоборотъ разорены дома шинкарей, откупщиковъ, банкировъ—евреевъ, которыхъ ни одинъ малороссъ никогда крамарями не называлъ и не назоветъ. Мы упомянули объ

этомъ каламбурѣ „Порядка" только для того, чтобы читатели сами сообразили: много ли правды можно ожидать въ сужденіяхъ этой прессы по поводу послѣдней народной расправы на нашемъ югѣ и югозападѣ...

Теперь народная расправа съ евреями, слава Богу, прекращена: началась другая расправа—административная, а также и еврейская расправа—съ самимъ народомъ. Дѣятельно производится, частію уже и произведено слѣдствіе, творится судъ, и результаты его настолько уже извѣстны, что позволяютъ вѣрную и безпристрастную оцѣнку событій. Если „начальство" долго и упрямо, но совершенно невѣрно удерживало за ними скромное названіе „безпорядковъ", то также ошибочно другое выраженіе, пущенное въ ходъ нѣкоторою частью нашей печати и ея услужливыми корреспондентами,—„*избіеніе евреевъ*". Именно избіенія-то и не было,—и это, конечно, въ высшей степени замѣчательно. Можно даже удивляться такому самообладанію расходившейся, разнузданной, повидимому, народной массы. Нельзя сказать, чтобъ толпы были совсѣмъ безоружны: у нихъ не было, конечно, огнестрѣльныхъ орудій, но имѣлись и топоры, и ломы; они однакожъ употреблялись только какъ орудія разрушенія, а не убоя. Намъ укажутъ, можетъ быть, на два, на три отдѣльныхъ случая избіенія, но что значатъ эти два, три случая тамъ, гдѣ таковыхъ могли бы быть тысячи? Да и эти случаи были вызваны вооруженнымъ сопротивленіемъ самихъ же евреевъ, изъ которыхъ многіе запаслись револьверами, стрѣляли изъ нихъ въ толпу и приводили ее въ раздраженіе. Евреевъ избитыхъ, по всѣмъ даннымъ, столько же, сколько и избитыхъ евреями русскихъ, если не менѣе.

Другая отличительная особенность этого движенія—отсутствіе *грабежа*. Это не былъ *грабежъ*; это былъ разгромъ еврейскаго имущества, разгромъ дикій, насильственный, буйный, но *безкорыстный*: въ этомъ его главная общая характеристика, которой не могутъ измѣнить нѣкоторыя случайныя исключенія. Грабили,—даже нельзя сказать, чтобъ въ томъ смыслѣ, какъ этотъ терминъ понимается уголовнымъ закономъ, а скорѣе: присвоивали себѣ еврейское добро, уносили его къ себѣ,—не тѣ, которые производили разрушеніе домовъ, мебели, вещей, товара, а та толпа, та голь кабацкая, та нищая чернь, которая шла вслѣдъ за разрушителями и подбирала разрушаемое или выбрасываемое изъ оконъ. Сами же виновники разгрома, какъ это подверждается достовѣрными свидѣтелями, не только не наживались еврейскимъ добромъ, но даже рвали въ клочки попадавшіяся имъ пачки кредитныхъ билетовъ. Наконецъ, въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ, послѣ уже разгрома, крестьяне подобрали валявшееся имущество и развезли его по домамъ, они послушно, съ полною готовностью отдавали его обратно, по первому требованію начальства. Однимъ словомъ: не личная месть на *лицо* направленная, не личное озлобленіе противъ лицъ же и не корысть были двигателями этого разгрома. Имѣлись въ виду не Ицко, не Лейба, не Абрамъ такой то, а евреи *вообще*—исключительно *евреи*. Христіанская собственность этими „звѣрскими", „очумѣлыми", „разсвирѣпѣвшими" толпами (какъ выражаются многія наши газеты и ихъ корреспонденты) была оставлена неприкосновенною. Если же мѣстами она и подвергалась разгрому, то единственно по недоразумѣнію: достаточно было завидѣть въ углу икону или другой признакъ христіанскаго жилища, и толпа, въ самомъ разгарѣ своего безчинства, тотчасъ же воздерживалась отъ разоренія и даже старалась, исправить, по возможности, свою разрушительную работу.

Наконецъ, характеристическою особенностью этого явленія замѣчается,—со стороны крестьянъ, по крайней мѣрѣ, и именно тѣхъ, которые не избивали, не грабили, ничѣмъ не корыстовались,—какое-то простодушное убѣжденіе въ правотѣ своихъ дѣйствій: точно будто они отправляли актъ правосудія!! Ничего враждебнаго властямъ, противоправительственнаго или даже противозаконнаго не заключалось, по ихъ мысли, въ этомъ движеніи,—и громя еврейскую силу, они, очевидно, воображали, что служатъ службу общегосударственному интересу! Это было печальное, роковое, грубое, дикое, пожалуй, но искреннее недоразумѣніе. Какимъ образомъ оно возникло—вотъ вопросъ, который рѣшаютъ различно. Первоначально господствовало мнѣніе, что все это дѣло рукъ „анархистовъ" или нашей такъ называемой соціально-революціонной партіи. Это мнѣніе на руку евреямъ и ихъ защитникамъ, потому что *устраняетъ* вопросъ о другой причинѣ: объ *эксплуатаціи* христіанскаго населенія еврействомъ, или, по крайней мѣрѣ, отодвигаетъ его на задній планъ. Оно выгодно евреямъ и потому, что устанавливаетъ нѣкую солидарность интересовъ еврейскихъ съ интересами *собственности* вообще, и придаетъ еврейству значеніе чуть ли не „консервативнаго" элемента, угрожаемаго *общимъ* врагомъ—„соціализмомъ"! И евреи—надо отдать имъ справедливость—ловко пользуются своимъ положеніемъ: покровительствуемые начальствомъ въ качествѣ консерваторовъ, они не перестаютъ быть дороги и сердцу такъ-называемыхъ „либераловъ". Да, нашлись русскіе „либералы", которые, съ редакторомъ кіевской „Зари" во главѣ, не постыдились выступить на послѣднихъ судебныхъ процессахъ обвинителями русскихъ крестьянъ, въ званіи *гражданскихъ истцовъ* со стороны евреевъ, и очень рѣшительно настаивали на томъ, что главными зачинщиками были именно „анархисты". Къ счастію, прокуроръ военно-окружнаго суда неопровержимо, кажется, доказалъ, что „анархисты" только *примазались*, такъ сказать, къ этому движенію уже въ послѣдствіи, т. е. послѣ уже того, какъ движеніе началось. Въ елисаветградскомъ разгромѣ (съ котораго весь сыръ-боръ загорѣлся) не открыто никакого участія нашихъ „революціонеровъ", и—прокламаціи появились уже позднѣе—такъ что, по мнѣнію прокурора, основная причина заключается всетаки въ экономическомъ игѣ, наложенномъ на русскихъ евреями. Досталось же г. прокурору за такое мнѣніе отъ нашей „либеральной" прессы, и преимущественно отъ „Порядка", который призналъ такое поведеніе прокурорской власти противнымъ закону, нравственности и государственному интересу,—какъ будто прокуроръ обязанъ устранять

изъ виду существенныя обстоятельства дѣла! какъ будто въ интересѣ правосудія и власти—искажать истину и заслонять побочными поводами основную причину преступленія!

Самоуправство народное, разумѣется, не можетъ, не должно быть терпимо и подлежитъ строгому осужденію, но изъ этого не слѣдуетъ, что судъ обязанъ поступать по поверхностному административному усмотрѣнію, какъ административная власть, противъ произвола которой возстаютъ всего болѣе сами же либералы! Напротивъ: именно судъ-то и призванъ разобрать всѣ причины, всѣ мотивы или побужденія преступленій. Судебное слѣдствіе и выяснило, что вопросъ объ участіи „анархистовъ" въ сущности вопросъ второстепенный, или точнѣе сказать: именно побочный, хотя и весьма важный самъ по себѣ. Онъ важенъ и по политическому своему значенію, и потому, что даетъ теперь въ руки евреямъ, какъ мы уже сказали, дешевое и удобное пугало, которымъ они уже и зачали орудовать въ свою пользу, для вящаго утвержденія своего господства, для вящей эксплуатаціи угнетеннаго ими населенія. Но какъ ни важенъ вопросъ объ участіи „соціалъ-демократовъ", однакожъ одними ихъ происками и прокламаціями сущность самаго факта нисколько не объясняется. Произошелъ взрывъ: откуда бы ни упала искра, дѣло не въ ней, а въ томъ, что кругомъ былъ *порохъ*,—горючія, быстро воспламенимыя вещества, и достаточно было случайной искры, чтобъ вспыхнулъ страшный пожаръ! Стало быть—съ точки зрѣнія внутренней политики—необходимо прежде всего убрать порохъ и устранить ежеминутную опасность пожара. Еслибы даже и было доказано подстрекательство извнѣ, то самая возможность такого повальнаго, народнаго (и при всей своей дикости—осмысленнаго, какъ мы видѣли) движенія—на основаніи одного легкаго, ни одною мѣстною властью даже не подмѣченнаго намека, даже безъ всякой предварительной агитаціи,—уже эта возможность сама по себѣ свидѣтельствуетъ: каковъ же долженъ быть характеръ взаимныхъ экономическихъ отношеній евреевъ и русскихъ!

Если кто хоть разъ въ жизни бывалъ на нашемъ югѣ и западной окраинѣ, тамъ, гдѣ свободно живутъ евреи, и видѣлъ, стало быть, собственными глазами гнетъ еврейства надъ русскимъ мѣстнымъ народомъ (а мы тамъ бывали не одинъ разъ), для того послѣднее народное движеніе не представляетъ въ себѣ ничего не только противоестественнаго, но даже неожиданнаго. Тотъ могъ только дивиться народному долготерпѣнію,—тому и въ голову не придетъ искать послѣднимъ происшествіямъ какихъ-либо иныхъ, отдаленныхъ объясненій. Чтобы жить на югѣ и не видѣть указанной нами причины—для этого надобно развѣ стоять „на высотѣ призванія" редактора кіевской газеты „Зари"... Но мы не отрицаемъ участія и нашей революціонной шайки, хотя и думаемъ, вмѣстѣ съ прокуроромъ, что первоначальная мысль и починъ принадлежатъ не ей; не отрицаемъ ни той опасности, которую могло бы представить такое народное самоуправство, еслибъ оно продлилось дольше и еслибъ революціонному отребью нашей земли удалось обманомъ, переодѣваньемъ, подлогомъ и тому подобными частными пріемами, попасть въ коноводы. Одно и то же народное сборище можетъ быть и стройнымъ міромъ или громадой, и безпорядочною толпою; правильная своеобразная организація, самообладаніе и сдержанность народнаго мірскаго или громадскаго множества, выйдя однажды изъ свойственной ему сферы дѣятельности, могли бы постепенно уступить присущему всякой массѣ стихійному началу и, при наплывѣ черни, т. е. подонковъ сельскаго и по преимуществу городскаго населенія, смѣниться дикимъ буйствомъ, корыстною и властолюбивою похотью. Можетъ быть, и даже вѣроятно—до этого бы никогда и не дошли; тѣмъ не менѣе такое народное движеніе, само собою разумѣется, должно было быть прекращено властью въ самомъ началѣ. Но оно могло бы, кажется, быть и предупреждено,—не единственно устраненіемъ лишь основной причины экономической—*пороха* (что представляетъ трудную и сложную задачу), но и устраненіемъ причинъ случайныхъ, разыгравшихъ въ настоящемъ явленіи роль искры, упавшей на порохъ. Нельзя же было, въ самомъ дѣлѣ, предположить, что такое страшное событіе, какъ публичное, среди бѣла дня, въ столицѣ убійство Царя, да еще Царя-Освободителя, пройдетъ для души и мысли народной безслѣдно. А такъ думали многіе, не знающіе и не понимающіе Русскаго народа, дивились его наружному спокойствію, упрекали его въ равнодушіи, глумились надъ его „безчувственностью". Забывали, что народъ нашъ не легкомысленъ, не вѣтренъ, не воспламеняется мгновенно, какъ иные народы юга,—и именно въ великія историческія мгновенія своей жизни является сдержаннымъ, важнымъ, сосредоточеннымъ. Мы помнимъ объявленіе въ Москвѣ знаменитаго манифеста 19 февраля 1861 г. Это произошло въ послѣдній день масляницы, обыкновенно самый разгульный и пьяный: ожидали такихъ *буйныхъ* восторговъ, что войска стояли съ заряженными ружьями на готовѣ въ казармахъ,—но масляничный день словно превратился внезапно въ великопостный понедѣльникъ: ни возгласа, ни клика,—ни одного пьянаго.... То же самое было и вслѣдъ за событіемъ 1 марта, такъ что блюстителямъ „либеральнаго" порядка пришлось уличить и отрекомендовать полиціи всего одну только бабу, дозволившую себѣ публичное выраженіе горести и негодованія на „злодѣевъ",—ту знаменитую, прославленную „Порядкомъ" и „Порядокъ" прославившую бабу, которою такъ много и серьезно занимались петербургскія газеты. Но эта тишина, это видимое спокойствіе народа должны были бы сильнѣе озабочивать правителей, чѣмъ даже мгновенныя вспышки, если таковыя кое-гдѣ и были. Мы тогда же печатно заявили, что „народъ молчитъ, но думаетъ свою думу", и въ томъ же мартѣ мѣсяцѣ имѣли случай сообщить бывшему министру внутреннихъ дѣлъ наше убѣжденіе въ необходимости безотлагательнаго слова къ народу отъ лица верховной власти о томъ, чтобъ народъ держался спокойно, не внималъ никакимъ слухамъ и толкамъ, не дозволялъ себѣ никакой расправы и вѣрилъ, что власть бодрствуетъ, розыщетъ и покараетъ виновныхъ. Но Петербургъ отъ Россіи далеко и мнѣнія, говоръ и „потребности" ближайшей

среды привлекали къ себѣ, къ сожалѣнію, больше вниманія, чѣмъ расположеніе народнаго духа.... Нѣтъ сомнѣнія, что нервы народные болѣе или менѣе возбуждены ужасною катастрофою 1 марта, а при такомъ состояніи легко возникаютъ и слагаются всякія легенды и миѳы. Народъ, видя водворившееся, дѣйствующее, плодящееся въ родной землѣ *зло*,—воочію явленное ему въ цареубійствѣ,—конечно не могъ не задать себѣ вопроса: гдѣ причина, гдѣ *корень* зла? Разумѣется въ каждой мѣстности останавливались на *мѣстныхъ* данныхъ. Для жителей нашихъ южныхъ и западныхъ губерній, знакомое ему зло олицетворяется въ еврействѣ,—не въ немъ ли и корень?—„Отъ нихъ всякое зло пошло у насъ на Руси"—совершенно искренно, хоть, разумѣется и ошибочно отвѣчали мужики подъ Елисаветградомъ нашему, вполнѣ достовѣрному корреспонденту. „Пусть"—говорили они же, съ сердечнымъ сокрушеніемъ, спустя нѣсколько дней послѣ разгрома, согласившись съ доводами о беззаконности ихъ расправы,—„пусть казна оцѣнитъ убытки еврейскіе и заплатитъ имъ, пусть обложатъ насъ хоть вѣчнымъ оброкомъ для уплаты за это казнѣ, мы готовы будемъ платить, только бы прочь взяли *ихъ* (евреевъ) отсюда!"...

Такимъ образомъ, съ какой стороны ни отнестись къ этому народному движенію, а миновать основной причины нельзя, и если мы не хотимъ довести народъ до отчаянія, мы должны честно, строго, откинувъ въ сторону всякое доктринерство, посмотрѣть положенію прямо въ глаза, приступить къ разрѣшенію самой задачи объ устраненіи еврейскаго гнета. Это теперь необходимѣе, чѣмъ прежде, безотлагательно необходимо. Сѣченье и тому подобныя экзекуціи, усердно практикуемыя теперь надъ провинившимся христіанскимъ населеніемъ, усмиряютъ, но не образумливаютъ, не успокоиваютъ его *нравственно*, не разрѣшаютъ его недоумѣнія. Они только заставляютъ его терять послѣднюю надежду на заступничество власти, приводятъ его въ уныніе, и вкупѣ съ нахальнымъ торжествомъ и усилившимся задоромъ евреевъ, можетъ-быть только пуще раздражаютъ,—кладутъ сѣмена новыхъ безчинствъ и расправъ! Усиливая такимъ образомъ силу, а слѣдовательно и гнетъ евреевъ, дѣлая его окончательно невыносимымъ для населенія, лишая послѣднее всякой надежды на спасительный исходъ,—на кого же мы работаемъ, какъ не на тѣхъ же „анархистовъ"?

Не объ *эманципаціи евреевъ* слѣдуетъ ставить теперь вопросъ, а объ эманципаціи Русскаго населенія отъ еврейскаго ига: не о *равноправности* евреевъ съ христіанами, а о равноправности христіанъ съ евреями, объ устраненіи *безправности Русскаго населенія* предъ евреями: вотъ единственно-правильная постановка вопроса, безъ которой и правильное рѣшеніе не возможно. Мы знаемъ заранѣе, что поднимутся съ разныхъ сторонъ клики; „не русскіе, а евреи стѣснены въ правахъ", „русскіе пользуются преимуществами *по закону*, „противъ эксплуатаціи еврейской они могутъ искать огражденія легальнымъ порядкомъ, въ судѣ, свободной конкуренціи", и т. д. и т. д. Страшное дѣло! если русскій фабрикантъ понизитъ плату рабочимъ или утѣснитъ ихъ штрафами, по буквѣ вполнѣ законными, и рабочіе окажутъ сопротивленіе, хотя бы даже силою,—„наши либералы" тотчасъ поднимутъ приличный случаю гвалтъ, прикуютъ фабриканта къ позорному столбу, примутъ рабочихъ подъ свой покровъ, окажутъ давленіе, путемъ печати, на присяжныхъ, и если присяжные оправдаютъ виновныхъ, огласятъ всю Россію трескомъ рукоплесканій. Мы забыли упомянуть о краснорѣчивомъ адвокатѣ, который непремѣнно предложитъ подсудимымъ свою даровую защиту. Такое великодушіе заслуживаетъ, повидимому, лишь похвалы. Вздумай землевладѣлецъ, ради основаній свободно-заключеннаго съ крестьянами договора объ арендованіи земли, взыскивать невнесенную ими арендную плату черезъ полицію, и при этомъ крестьяне окажутъ не только противодѣйствіе, но побьютъ полицію и произведутъ серіозное безчинство,—зрѣлище будетъ то же самое: либеральный гулъ и плескъ, анаѳема землевладѣльцу, адвокатъ, очень кстати и основательно, воззоветъ къ присяжнымъ и судьямъ: „люди они, человѣки"! и несчастные виновные мужики будутъ прощены, при шумномъ ликованіи публики и газетъ. Говоримъ это не въ осужденіе, а заявляемъ фактъ: хоть и отдѣляясь отъ общаго хора, мы не можемъ не сочувствовать справедливому, если не по буквѣ, то по существу, исходу дѣла. Но почему же всѣ эти господа „либералы", какъ они себя сами честятъ, со всею этою яко-бы либеральною прессою, не обрѣтаютъ въ себѣ никакого либеральнаго гнѣва и негодованія, какъ скоро дѣло касается эксплуатаціи русскихъ евреями? А вѣдь здѣсь эксплуатаціи—не чета эксплуатаціи какого-нибудь фабриканта или землевладѣльца! здѣсь она, какъ удавъ, душитъ населеніе, высасываетъ всю кровь, держитъ въ кабалѣ, въ такой ужасной кабалѣ, о которой рабочій и крестьянинъ въ свободной отъ евреевъ Россіи и понятія не имѣютъ. Это гнетъ давній, нахальный, крупный по результатамъ, несносный по мелочности, еще болѣе оскорбительный по разноплеменности и разновѣрію; но у нашихъ „либераловъ" не отыскивается ни словечка укора такимъ эксплуататорамъ: либерализмъ мигомъ испарился, какъ бы его вовсе и не бывало! Передъ ними несчастное населеніе, которое, не выдержавъ, ринулось на утѣснителей, и даже не побило ихъ, а разломало и расшвыряло кое-какое имущество (все, что получше и поцѣннѣе, евреи заблаговременно припрятали),—виновныхъ предали суду,—но не только не обрѣлось ни одного краснорѣчиваго либеральнаго адвоката, который бы предложилъ великодушно свою защиту обвиняемымъ жертвамъ эксплуатаціи (а вѣдь они—по меньшей мѣрѣ такіе же „люди и человѣки"!), напротивъ: „либеральныя" адвокатскія знаменитости, въ числѣ которыхъ газеты называютъ князя Урусова (но не того адвоката, къ чести его будь сказано, чье выраженіе мы привели), спѣшатъ „либерально" предложить свои услуги эксплуататорамъ для отягченія участи возмутившихся, эксплуатируемыхъ бѣдняковъ! Что же все это значитъ?... Попадается кое-гдѣ велико-русскій кулакъ, и вотъ—подъ именемъ Разуева и Колупаева его хлещетъ и позоритъ сатира, за одно со всею печатью; а тутъ можетъ быть два милліона Разуваевыхъ и Колупаевыхъ

разуваютъ, облупливаютъ населеніе, и ни одной нотки гнѣвной ни у одного «либерала»!! Что это, лицемѣріе, что ли? Причина сложная. Не безъ нѣкотораго лицемѣрія у иныхъ, но больше по душевному подобострастію! Въ томъ вся и *суть*, что большинство нашихъ „либераловъ“ вовсе не либералы, а только состоятъ по „либеральной“ части. Если дѣло идетъ о *рабочемъ*, то тутъ какъ не нашумѣть, вѣдь тутъ какая подкладка! „рабочій *вопросъ*“,— вопросъ модный, европейскій, включенный въ кодексъ „либерализма“! Вступаться за рабочихъ обязываетъ не какое-нибудь тамъ сочувствіе, которое иногда, если ближе ознакомиться съ дѣломъ, было бы пожалуй и не совсѣмъ къ случаю, а званіе и чинъ „либерала“. Крестьянинъ не платитъ аренды зя нанятую имъ землю,—ну тутъ также есть чтото „аграрное“, въ нѣкоторомъ родѣ „соціализмъ“: «либералу» тоже нельзя не вступиться—въ кодексѣ доктрины стоитъ! Ну а объ эксплуатаціи еврейской въ либеральномъ кодексѣ не стоитъ ничего; напротивъ: тутъ приплетаются двѣ претящія истинному „лпбералу“ вещи, два „ретроградныхъ“ начала: „національность“ и „вѣроисповѣданіе“. Еслибъ дѣло представлялось просто: креетьянинъ и крупный землевладѣлецъ, рабочій и капиталистъ, тогда еще другое дѣло,—а то вѣдь здѣсь не только эксплуатируемый мужикъ и рабочій, но именно *русскій* мужикъ и рабочій, и *христіанинъ* вдобавокъ, хотя конечно противопоставленный капиталисту же и эксплуататору, но вѣдь *еврею*! Выйдетъ пожилуй, что „либералы“ стоятъ за національное и вѣроисповѣдное *у насъ* начало, а это съ либеральнымъ кодексомъ не согласно. По этому кодексу русскій долженъ быть *безличенъ* въ смыслѣ народности и въ вѣрѣ индифферентъ, или допускать ее лишь какъ „субъективное чувство“,—но право національной личности чуждыхъ, пришлыхъ поселщиковъ, съ ихъ вѣроисповѣдною исключительностію онъ признавать непремѣнно *обязанъ*, хотябы и прямо себѣ во вредъ! И вотъ „либерализмъ“ становится въ данномъ случаѣ на сторону угнетателя, т. е. еврея, и начинаетъ проповѣдывать въ газетахъ необходимость «разселенія евреевъ по всѣмъ селамъ и весямъ Россіи“ (такъ какъ имъ мало *двадцати пяти губерній*) и „полнѣйшей равноправности евреевъ съ христіанами“,—другими словами: проповѣдывать необходимость разрѣшенія евреямъ держать кабаки въ деревняхъ, расширенія аренды и и способовъ эксплуатаціи русскаго населенія евреями!..

Но какъ однакоже быть съ этимъ назойливымъ вопросомъ, и не есть ли предлагаемое „Порядкомъ“ и другими единомышленными съ нимъ газетами средство для избавленія южнаго русскаго народа отъ разъѣдающей экономической язвы? Въ чемъ собственно неравноправность еврейская, и не представляются ли евреи въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ даже привилегированною у насъ частью населенія?.. Объ этомъ какъ и вообще о судьбахъ этого, по истинѣ самаго замѣчательнаго въ человѣчествѣ и самаго неудобнаго для сожитія племени, поговоримъ въ слѣдующій разъ.

Попечитель Кіево-Выдубецкаго монастыря генералъ-адьютантъ Ѳ. Ѳ. Треповъ 3 іюня посѣтилъ эту обитель. По случаю исполнившагося 29-го мая пятидесятилѣтняго юбилея маститаго попечителя обители въ соборной Георгіевской церкви было отслужено краткое молитвословіе съ провозглашеніемъ многолѣтія и были поднесены настоятелемъ монастыря, при собравшейся въ церкви братіи, хлѣбъ и икона Спасителя въ сребро-позолоченной ризѣ съ соотвѣтствующею случаю надписью на оборотѣ. Стараніями и личными приношеніями Ѳ. Ѳ. Трепова, Выдубецкій монастырь въ теченіи послѣднихъ лѣтъ разновременно получилъ пожертвованій свыше 30 тысячъ, на какія деньги и совершены были многія постройки и украшенія въ храмѣ. Эти же средства дали возможность монастырю провести къ обители мощенную дорогу, укрѣпить гору, на которой стоитъ древняя Михайловская церковь, и построитъ страннопріимный домъ. Участіе Ѳ. Ѳ. Трепова къ нуждамъ Выдубицкаго монастыря связано съ погребеніемъ въ обители супруги его, умершей въ 1863 году.

Новое изданіе въ Кіевѣ. Мы слышали изъ вполнѣ достовѣрнаго источника, что съ будущаго 1882 г. любителями южно-русской старины будетъ издаваться ежемѣсячный учено-литературный журналъ, подъ названіемъ „Кіевская старина“. Редакцію журнала принимаетъ на себя Ѳ. Г. Лебединцевъ, бывшій директоръ въ варшавскомъ округѣ. Ближайшее участіе по изданію принимаютъ: В. Б. Антоновичъ, Н. И. Костомаровъ, О. И. Левицкій, П. Г. Лебединцевъ, Н. И. Петровъ и нѣкоторыя другія лица, извѣстныя своими трудами по исторіи западно-русскаго края.

---

3 іюня скончалась настоятельница Кіево-Фловскаго женскаго монастыря игуменья Парѳенія. Некрологъ покойной, ознаменовавшей свое долголѣтнее управленіе монастыремъ многими полезными учрежденіями и замѣчательной по своимъ личнымъ качествамъ, мы надѣемся сообщить нашимъ читателямъ въ самомъ непродолжительномъ времени.

Профессоръ *И. Малышевскій.*

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Печатать дозволяется. 22 іюня 1881 г. Кіевская Духовная Академія.
Кіевъ. Типографія Г. Т. Корчакъ-Новицкаго, Михайловская улица, собств. домъ.